

АРХАНГЕЛЬСК, ПГУ, 12-16 СЕНТЯБРЯ

XIV

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ

*

ИДИНЛЯНИИ

СТРАН И ФИНЛЯНИИ

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
Министерство образования Российской Федерации
ПОМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

**XIV КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
И ФИНЛЯНДИИ**

Тезисы докладов

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Администрации Архангельской области,
Российского гуманитарного научного фонда
и Секретариата Баренцева Евро-Арктического региона*

Москва – Архангельск

2001

наблюдаемые нами приемы их изготовления. Так, для торцованной с гравчатой головкой и кривочком гривны наиболее близкой исходной территорией послужили земли Прибалтики и южной Финляндии. Данный тип гривны может служить хорошим хронологическим индикатором начала освоения западных и северных берегов Белого моря. Непосредственным подтверждением этого вывода служит еще один комплекс, происходящий с западной побережья Белого моря – клад серебра из шихов р. Кемь. В его составе наиболее равными являются фрагментированные гривны данного типа (Талейко 1931: 111, Fig. 2). Второе направление своей караванского клада дает формы южной гривны и замка, полученных самое широкое распространение в северо-европейских местонахождениях в довольно ранний период – начиная с первой половины X в. И, наконец, третьи, фиксируемые более близкие, конкретные варианты, происходящие с новгородско-финских территорий в конце XII – начале XIII вв. дают нам многозубчатые шейные гривны с запятыми агульчатыми ромбовидными концами с заостренной и эволюцией кривочком.

*И. В. Дубов
д.и.н., Санкт-Петербург*

ПОГРЕБЕНИЯ С МЕЧАМИ В ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКАХ (к этнической и социальной оценке)

Открытие погребений с мечами в древнерусских могильниках или отдельные находки мечей всегда расценивались исследователями как события весьма значительные. И это не удивительно, ибо, во-первых, они не являются редкими и массовыми фактами, и, во-вторых, по справедливому замечанию А. В. Арциховского: "Меч являлся своего рода военной эмблемой Руси".

А. Н. Кириченков развил это положение: "Средневековый меч – своеобразный символ феодальной строя, неотъемлемая принадлежность воина-дружинника, мосушествное и драгоценное оружие". Таким образом, он отдал приоритет социальной оценке погребальных комплексов с мечами и определенно высокое общественное положение людей, при жизни владевших этим грозным оружием средневековья. При этом А. Н. Кириченков вполне обоснованно добавляет: "Клинок был, видимо, дорогостоящим оружием и в погребениях, даже дружинных, он сравнительно редок".

В Ярославских могильниках – Михайловском, Тимеревском исследовано около восьмидесяти погребальных комплексов, в состав инвентаря которых входили предметы вооружения – мечи, копья, боевые топоры, ковыя, стрелы, что составляет порядка 10% от общего количества захоронений в этих некрополях. Из них лишь в

двух погребениях (Михайловское – 6, Тимерево – 3) найдены мечи. То есть только каждый десятый из погребенных с оружием при жизни носил меч.

Все мечи, найденные в Михайловском могильнике, происходят из погребений, совершаемых по обряду кремации. Существует мнение, что они относятся к славянским и могут быть датированы второй половиной X столетия.

По поводу захоронений с мечами в Тимеревском некрополе отмечалось, что и "среди воинских захоронений второй половины X в. выделяются могилы знатных дружинников с мечами и разнообразным набором инвентаря, принадлежавшие, бесспорно, вершине феодальной знати".

Однако ряд признаков и набор инвентаря, а кроме мечей в обоих некрополях найдены такие этноопределяющие вещи, как скорлуповидные фибулы, ланцетовидные стрелы, весовые гири, заклепки от щита, а также орезковая спиралка. Фиксация же в двух курганах Михайловского могильника обычая порчи меча и в одном кургане помещение вещей в котелок, парность погребений в камерах (мужчина и женщина), захоронение с конем (это есть и в Михайловском и Тимерево) – все это свидетельствует скорее всего о скандинавском происхождении погребенных.

Богатство инвентаря, размеры насыпей, выделяющиеся среди прочих курганов, наличие оружия, импортов торгового инвентаря говорит в пользу того, что захороненные отнюдь не были рядовыми членами местного общества, а, видимо, принадлежали к его купеческо-дружинной элите.

Михайловский и Тимеревский комплексы, и с этим согласны все исследователи, были погребальными. Однако захоронения с мечами, обнаруженные здесь, а их, в общем, незначительное количество, скорее всего могли принадлежать предводителям скандинавских дружинно-торговых отрядов. Это вовсе не означает, что среди местной и пришлой знати не было представителей других этносов, а именно славян и финно-угров.

*И. В. Ениколопа
к.и.н., Москва*

О ПРОИЗВОДСТВЕ СКАНДИНАВСКИХ ПОДВЕСОК-АМУЛЕТОВ В ГНЕЗДОВО

К очевидным критериям местного ювелирного производства принято относить такие находки, как литые формы, матрицы и штампы, бракованные или незавершенные изделия. На гнездовском поселении обнаружены некоторые компоненты этого набора, свидетельствующие об изготовлении скандинавских подвесок-амулетов. Среди них

ость украшения, не отличающаяся от скандинавских аналогий. Вместе с тем, кристаллические и штампованные подвески без орнамента, амулеты-косы из меди и необычайно маленькие модели шптов указывают на местные особенности производства этих типов.

Большая часть подвесок, известных по раскопкам курганов и поселений, получена с помощью кузнечных операций из тонких латуных, медных или серебряных пластинчатых заготовок, в редких случаях ориентированных с помощью пуансонов. Три скандинавских экземпляра шптовидных подвесок по степени сложности изготовления, материалу (чистое серебро) и высокому качеству работы отличаются от остальных амулетов этого типа.

В результате поверхностного осмотра и металлографического изучения язычковых амулетов из листового металла удалось обнаружить изделия, выполненные вручную и бракованные экземпляры. Примечательно, что явные признаки брака не мешали доводить процесс их изготовления до конца. Иногда изделия с дефектами обнаруживаются в погребениях (Ц-184).

Заготовки медных амулетов-кос, а также связки из трех аналогичных железных амулетов, навязанных на проволочное кольцо, концы которого не были заштыки, являются редким свидетельством неоконченного процесса изготовления.

Большая часть находок, документирующих производство скандинавских подвесок-амулетов, обнаружена на участке Восточного ошница (ВС-10Б), площадь которого не превышает 400 кв.м. (20 из 70 известных гвельдовских экземпляров). Такой концентрации украшений-амулетов не наблюдалось ни в одной из частей поселения. Наличие находок, связанных с различными этапами изготовления подвесок, позволяет предположить, что в ср. X-нач. XI столетий здесь работала мастерская, выпускающая предметы скандинавского языческого культа. Судя по составу металла неоконченных украшений, здесь производили латуновые, медные и маленькие железные амулеты.

Г.Л. Новикова установила, что на территории Древней Руси повески, выполненные в технике скани и зерни, найдены в комплексах погребений или кладов, принадлежавших представителям высшего слоя общества. В отличие от дорогих серебряных украшений, амулеты из листового металла мало представлены в крупных кладках или богатых захоронениях. Они преобладают в средних по обилию инвентаря и размерам погребениях. Характер ювелирного ремесла гвельдовского поселения не дает оснований считать, что жилище там мастера владели техникой зерни и скани. Среди коллекций инструментов, заготовок и отходов лет из одного предмета, связанного с производством филигранных украшений, аналогичных североевропейским. Очевидно, что эти вещи произведены в Скандина-

вии, откуда они попали в Гвельдове и другие редкие пункты на территории Древней Руси. Изготовление более дешевых амулетов из листового металла, зафиксированное на гвельдовском поселении, было рассчитано, вероятно, на представителей другой социальной группы — рядового скандинавского населения.

С.Ю. Кашинов
Москва

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ ДРЕВНЕРУССКИХ МЕЧЕЙ (по материалам Гвельдовского археологического комплекса)

Типология мечей "языки викингов", разработанная Я. Петерсеном на норвежском материале, до сих пор не потеряла своего значения и успешно используется исследователями. Тем не менее, хронологическую локализацию некоторых типов норвежских мечей вряд ли стоит прямо переносить на мечи, найденные в других регионах, в том числе и на территории Древней Руси.

Впервые эту проблему обозначил А.Н. Корнячинков, отметивший тенденцию к западыванию древнерусских мечей по сравнению с их норвежскими аналогами. Исследователь объяснил это "историко-культурными и исследовательскими превратностями нового времени" и выразил надежду, что "хронологический разрыв" ... в ходе дальнейших поисков сократится.

В настоящее время накопленный материал позволяет еще раз вернуться к поставленной проблеме. Учитывая количество и типовое разнообразие, интерес представляет Гвельдовский археологический комплекс, где найдено 16 относительно цельных мечей, два перекрестия, два навершия и обломок двух клинков. Из них типологически определены 12 цельных мечей и все отдельные детали рукоятей.

Почти все мечи происходят из датированных комплексов. Основанием для датировки послужили монеты, костяные гребни, каменные и стеклянные бусы, скандинавские фибулы. Высоким хронологическим показателем является наличие в комплексах гонимой керамики, появление которой в Гвельдове можно отнести ко второй четверти — середине 10 века.

Итак, материалы Гвельдова подтверждают наличие "хронологического" разрыва между датировками, предложенными Я. Петерсеном, и датировками, получившимися на материалах этого памятника. Причем четко прослеживается следующая тенденция — чем позднее меч, тем меньше разрыв. Как показывает предварительный анализ, "западывание" характерно и для других древнерусских памятников.